DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ РОССИИ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ (АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА). ЧАСТЬ II. ГЛЯДЯ НА ВОСТОК

В.А. Колосов, М.В. Зотова, Ф.А. Попов, А.А. Гриценко, А.Б. Себенцов

КОЛОСОВ Владимир Александрович, доктор географических наук, профессор, зам. директора и руководитель лаборатории геополитических исследований, Институт географии РАН, Москва; профессор-исследователь, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград. Для связи с автором: vladimirkolossov@gmail.com; **ЗОТОВА Мария Владимировна,** кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, Москва Для связи с автором: zotovam@bk.ru; **ПОПОВ Федор Аркадьевич,** кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, Москва. Для связи с автором: fpopov15@gmail.com; **ГРИЦЕНКО Антон Алексеевич,** кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, Москва. Для связи с автором: antohaha@yahoo.com; **СЕБЕНЦОВ Александр Борисович,** кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, Москва. Для связи с автором: asebentsov@gmail.com

Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б. Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть II. Глядя на Восток. – Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 57-69. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.06

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта “Российское пограничье: вызовы соседства” (грант № 14-18-03621).

Статья поступила в редакцию: 18.01.2018. Принята к публикации: 17.02.2018

Аннотация. Статья посвящена изучению эволюции общественных представлений о постсоветском пограничье России с помощью анализа их репрезентации в центральной российской прессе. В качестве фокусного издания выбрана “Независимая газета”. Основу исследования составила база данных публикаций, собранная в ходе сплошного контент-анализа газеты за четыре периода: 1994-1995, 2000-2003, 2008-2012 и 2013-2014 гг. Дополнительно использованы материалы газет “Советская Россия”, “Завтра” и “Новая газета”. В качестве структурной базы исследуемых представлений рассматривается обновленная дилемма Восток-Запад, заключающаяся в стоящем перед Россией фундаментальном выборе внешнеполитического вектора – западного (европейского), направленного на сближение со странами ЕС и НАТО и следование их моделям развития, и восточного (евразийского), сопряженного с реинтеграцией постсоветского пространства и созданием автономного центра силы в грядущем многополярном мире. За исследуемые годы менялось как соотношение векторов в формируемом СМИ политическом дискурсе, так и понимание их содержания. Внимание сосредоточено на восточной составляющей дискурса, отражающей трансформацию процесса евразийской интеграции из естественного взаимного притяжения России и других постсоветских республик вследствие многолетнего сосуществования в рамках единого государства в одну из главных форм глобальной борьбы между Россией и Западом.

Ключевые слова: граница; пограничье; критическая геополитика; политический дискурс; постсоветское пространство; евразийская интеграция; дилемма Восток-Запад; национальная идентичность; государственное строительство; Россия; СНГ; ЕАЭС; Союзное государство России и Беларуси.

Тенденции в развитии политической лимологии демонстрируют смещение акцентов в исследованиях на социальную и ментальную природу границ, что позволяет рассматривать их как принципиально динамичные объекты. С одной стороны, постоянно меняются режим и функции даже стабильных границ, которые "открываются" и "захлопываются" сообразно с политической конъюнктурой. С другой – меняются и представления о границах, которые порой далеко отступают от юридически закрепленных рубежей, что фактически формируют вторую реальность, напрямую влияющую на реальность первую, вызывая образование непризнанных государств и других неконтролируемых центральными правительствами территорий: "государственные границы в равной степени представляют собой социальные, политические и дискурсивные конструкты, а не только статичные естественные данности, локализованные на стыках государств" [Newman, Paasi 1998: 187], "функции границ, а нередко и сама их линия определяются дискурсом и формированием массовых представлений..." [Колосов 2003: 54] и др.

В формировании геополитической картины мира в сознании граждан большую роль играют СМИ, служащие не только источником информации, но и ценностным ориентиром. СМИ рассматривается как динамическая репрезентация общественного сознания, характеризующаяся достоверностью, наглядностью, ретроспективностью, повсеместностью и полимасштабностью, что объясняет высокий исследовательский потенциал их изучения [Мир глазами россиян... 2003; Вендина и др. 2014: 50-67; Замятина, Арутюнян 2005: 60-65]. Изучение тематического внешнеполитического дискурса, создаваемого СМИ, составляет ставшее традиционным направление *критической геополитики* (так называемая популярная, или *низкая* геополитика [O'Tuathail, Dalby 1998; O'Tuathail 1996; Колосов 2002]).

Настоящая статья продолжает исследование эволюции господствующих в российском обществе представлений о постсоветском пограничье России на основе анализа их отражения в центральной прессе, начатое в первой части статьи "Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Глядя на Запад". В рамках данной работы изучается "восточная" составляющая дилеммы Восток-Запад, неизменно выступающей фокусом политических дебатов о роли, статусе и функциях границ и постсоветского пространства в целом, выстраивании отношений с бывшими союзными республиками, с одной стороны, и ЕС и НАТО – с другой, форме и содержании интеграционных объединений в регионе и т.п. [Попов 2016: 147-163].

В качестве базового издания выбрана "Независимая газета" (НГ), претендующая на демонстрацию разных политических мнений, а также предоставляющая свободный доступ к электронному архиву выпусков, вышедших после 2000 г. В ходе исследования проведен контент-анализ всего массива публикаций издания за четыре периода, отражающие переломные моменты в развитии внешней политики России на пространстве бывшего СССР, и составлена база данных статей по проблематике пограничья. Каждый период соотнесен с определенным *дискурсивным событием*, выполнявшим функцию предполагаемого триггера изменений в восприятии положения и статуса постсоветских границ. Общее число публикаций в базе данных составило 6 158. Кроме того рассматривались публикации в трех изданиях, отличающихся выраженной идеологической окраской дискурса: прокоммунистической "Советской России", "национал-патриотической" "Завтра" и либеральной "Новой газете".

ГЛЯДЯ НА ВОСТОК: ОТ ИНТЕГРАЦИИ К ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

Дискурс "восточной" постсоветской интеграции в НГ четко разделен на три тематических блока, соответствующих масштабным уровням консолидации:

– интеграция в рамках СНГ в целом[1];

– "избирательная" интеграция в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза;

– локальная интеграция в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Кроме того, обсуждалась и деятельность других интеграционных объединений, таких как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ). Дискуссия о возможном вступлении Южной Осетии и Абхазии в РФ также рассматривается в контексте интеграции.

"Центр тяжести" дискурса смещался от одного блока к другому: в середине 1990-х годов и начале 2000-х годов доминировали мотивы воссоединения пространства бывшего СССР, в 2001-2003 гг. на первом плане – обсуждение перспектив новообразованного Союза России и Беларуси (будущего Союзного государства), а после 2010 г. в фокусе оказались вопросы блоковой интеграции и идеологического размежевания постсоветских республик. Падение упоминаемости избирательной интеграции в 2014 г., по всей видимости, связано с украинскими событиями, на тот момент фактически заслонившими прочие темы.

Первый ключевой сюжет в рамках дискурса о постсоветской интеграции составляют процессы политической консолидации внутри Союза (затем Союзного государства) России и Беларуси. Предполагалось тесное сближение двух стран, вплоть до полного слияния и стирания разделяющей границы. Несоответствие ожиданий и реальности стало центральным мотивом дискурса: за резкими подъемами оптимизма в середине 1990-х и в 1999-2000 гг. (юридическое создание Союзного государства) последовало разочарование, сменившееся к началу 2010-х годов полным равнодушием. Пик интереса пришелся на 2001-2002 гг. В развитии дискурса условно выделяется четыре периода.

Первый период приурочен к середине 1990-х годов, когда контуры исчезнувшей державы еще не стерлись с ментальных карт россиян. В общественном сознании рубежи России делились на внешние, отделяющие ее от остального мира, и внутренние – с новыми государствами. Этим объяснялось сохранение в политическом дискурсе надежды на восстановление единого пространства и прозрачных границ. Использовались такие понятия, как "*единое цивилизационное поле", "историческое пространство России", "территория исторической ответственности России"* и т.д. Россия пыталась защитить безопасность страны в советских границах (например, в Беларуси, Армении и Таджикистане, где размещались российские пограничники). Сближение с Беларусью рассматривалось как наиболее перспективный реинтеграционный проект[2].

В наиболее радужных прогнозах слияние России и Белоруссии ожидалось уже в 1996 г. Более реалистичные планы сводились к объединению финансо-

[1] Между пространством СНГ и постсоветским пространством обычно ставится знак равенства, страны Балтии выносятся за скобки.

[2] Колосов В.А., Криндач А.Д. Беларусь – Россия: союз пока еще возможен. – *Независимая газета*. 23.12.1994.

вых систем и созданию рублевой зоны. Вместе с тем уже в те годы проявлялся мотив европейско-евразийского распутья.

Начало **второго периода** ознаменовалось подъемом интеграционного оптимизма. Созданное в декабре 1999 г. Союзное государство называли "*единственным 'светлым пятном' в постсоветской интеграции*[3]. Укреплялось видение СГ как базиса для дальнейшей интеграции. Утверждалось, что Союзное государство "*доказало наивысшую способность к реинтеграции в сравнении со всеми другими постсоветскими интеграционными группировками*"[4].

Однако к середине 2000 г. появились сомнения в жизнеспособности и эффективности союза. Торможение проекта связывали со сменой власти в Кремле, вызвавшей падение интереса к интеграции со стороны Лукашенко, ранее претендовавшего на управление Союзным государством. Отмечались экономические диспропорции и несовпадение экономических моделей, используемых партнерами. Нараставший в первой половине 2002 г. пессимизм достиг высшей точки в августе, когда В. Путин выступил с предложением о вхождении Беларуси в состав России на правах шести субъектов федерации. Общий вывод просматривался вполне отчетливо: "*вопрос о создании единого государства явочным порядком снят с повестки дня*"[5].

"Особые отношения" с Беларусью в 1994-2000 гг. ценились российской стороной из-за репутации надежного (в сравнении с Украиной) транзитного партнера. Белорусское руководство использовало это для получения финансовой помощи, применения российских внутренних цен на энергоресурсы и других привилегий. С началом президентства В. Путина ситуация начала меняться. Кремль был явно не рад заявлению Лукашенко, что раз Беларусь защищает российские границы, размещает у себя российских военных, то не должна платить за газ. В 2003 г. Минск требовал отмены пошлин на поставки и транзит нефти из России как противоречащих новым принципам Таможенного союза. Беларусь обвиняла Россию в развале союза, подавала иск в Экономический суд (суд ЕврАзЭС), грозила покинуть союз или де-факто заморозить его имплементацию. Так продолжалось до декабря, когда Москва поддалась и отменила пошлины в обмен на подписание Минском декларации о ЕЭП.

Дальнейшее затухание интереса к теме Союзного государства в **третьем** и **четвертым периодах** было хоть и не линейным, но весьма показательным. После создания в 2010 г. Таможенного союза она почти полностью исчезла со страниц газеты. Дискурс о ней распался на зарисовки о многообразных торговых войнах между союзниками, венчаемые образом "*геополитического шпагата Минска*"[6].

Образ СНГ, рисуемый на страницах НГ, носит двойственный характер: с одной стороны, оно рассматривается как "естественная" зона влияния России, а с другой – как организация, которая должна способствовать инте-

[3] Годин Ю.Ф. СНГ готово к реальной интеграции. – *Независимая газета*. 17.02.2000. Доступ: http://www.ng.ru/cis/2000-02-17/5_integration.html (проверено 02.04.2018).

[4] Погодин Н. У народов Содружества есть надежда. – *Независимая газета*. 31.03.2000. Доступ: http://www.ng.ru/ideas/2000-03-31/8_hope.html (проверено 02.04.2018).

[5] Белковский С.А. Последние дни Содружества. – *Независимая газета*. 08.10.2002. Доступ: http://www.ng.ru/ideas/2002-10-08/11_sng.html (проверено 02.04.2018).

[6] Жильцов С.С. Геополитический шпагат Минска. – *Независимая газета*. 12.04.2010. Доступ: http://www.ng.ru/courier/2010-04-12/11_minsk.html (проверено 02.04.2018).

грации этого пространства. Интерес к СНГ постоянно падал, за исключением кратковременной подъема вскоре после прихода к власти В. Путина в 2000 г.

В **первом периоде** лейтмотивом была неэффективность организации, исчерпавшей свою роль в начале своей деятельности. Кроме того, многие авторы развивали тему "потери" СНГ Россией: государства-члены настойчиво искали союзников за рубежами бывшего СССР, а режим границ с Россией становился строже. Отношение их лидеров к России зависело от предоставляемых финансовых и материальных ресурсов и политических уступок.

В то же время СНГ как пространство вызывало множество положительных коннотаций. Авторы НГ обосновывали необходимость реинтеграции общими культурными ценностями и историческим прошлым, использованием русского языка в межнациональном общении, семейными связями, интересами русскоязычных меньшинств и, наконец, экономическими отношениями и устоявшейся системой коммуникаций. Подчеркивалось, что страны СНГ "*связаны с Российской Федерацией пуповиной многовековых хозяйственных и иных связей и взаимозависимостей*"[7].

Во **втором периоде**, в начале 2000-х годов распространялось утверждение, что Россия не может субсидировать слабую экономику некоторых стран СНГ, страдавших от политической нестабильности и последствий гражданских войн. В итоге была выдвинута концепция разноскоростной и многоуровневой интеграции, в соответствии с которой "*темпы и глубина сотрудничества избираются в зависимости от степени взаимной готовности и заинтересованности партнеров*"[8].

В **третьем** и **четвертом периодах** всплески дискурса о СНГ отмечались в 2008 г., когда после "пятидневной" войны с Россией Грузия объявила о выходе из организации, и в 2013 г. в связи с обсуждением предстоявшего заключения Украиной договора об ассоциации с ЕС. Тема слабости СНГ соединилась с мотивом противостояния Западу.

После 2000 г. концепция "разноскоростной интеграции" обусловила смещение фокуса дискурса на "избирательную интеграцию". Таможенный союз, Евразийский союз, ЕврАзЭС и др. обнаруживают значительную преемственность, а набор стран, готовых принять участие в интеграционных союзах под эгидой России, оказывается ограниченным. Фактически говорится об интеграции России, Беларуси, Казахстана с привлечением Киргизии, Таджикистана и Молдавии.

Для этого дискурса характерна цикличность: изменения форм интеграционного объединения преподносилась как прорыв, но затем оптимизм постепенно снижался. В **первом периоде** "пик" дискурса соответствует подписанию договора о создании Таможенного союза в 1995 г., а во **втором** – договора об учреждении ЕврАзЭС в 2000 г., эйфория по поводу которого вступила в резонанс с надеждами на недавно избранного президента, созданию проекта ЕЭП в 2003 г. и образованию Организации региональной интеграции в составе России, Беларуси, Украины и Казахстана.

Создание новой интеграционной группы обусловливалось позицией Украины, не желавшей вступать в ЕврАзЭС, но заинтересованной в зоне свободной торговли. Именно тогда при обсуждении "украинского вопроса"

---

[7] Овинников Р. СНГ не обуза для Москвы. – *Независимая газета*. 16.04.1994.

[8] Михайлов В.П., Драчевский К.Л. По пути взаимодействия и сотрудничества. – *Независимая газета*. 04.11.2000. Доступ: http://www.ng.ru/cis/2000-11-04/5_cis.html (проверено 02.04.2018).

возникла дилемма – или евразийская интеграция, или ассоциация с ЕС с неопределенной перспективой последующего вступления в эту организацию.

В **третьем периоде**, после 2008-2009 гг. внимание авторов занимали не интеграционные группировки, а участие отдельных государств. Главный мотив – необходимость выбора странами СНГ вектора политической ориентации – "восточного", олицетворяемого ЕврАзЭС / Таможенным союзом / ЕЭП, или противостоящего "западного".

Важную роль в дискурсе о евразийской интеграции и становлении границ на постсоветском и на всем общеевропейском пространстве играли проблемы цен на нефть и газ, тарифов за транзит по трубопроводам через территорию Украины, Беларуси и стран Центральной Европы, а также возможность строительства новых трубопроводов. Они рассматривались как один из элементов общей безопасности и основа интеграции. Но при этом отмечалось, что лидеры стран СНГ относятся осторожно даже к взаимовыгодным идеям и проектам, которые могут привести к ограничению суверенитета в экономической сфере.

В 2011 г. дилемма Украины обозначилась еще четче: присоединение к Таможенному союзу сделало бы невозможным переговоры с ЕС о создании зоны свободной торговли, а отказ от интеграции повлек бы за собой введение торговых барьеров на границах со странами союза. В 2012 г. образ маятника, качающегося между ЕС и Таможенным союзом, стал доминирующим элементом евразийского дискурса. Аналогичная дилемма вставала также перед Киргизией, Таджикистаном, Молдавией, реже Арменией и Азербайджаном и даже в определенной степени перед Беларусью.

В **четвертом периоде** новый импульс евразийскому дискурсу дало ожидавшееся в 2015 г. вступление в силу договора о создании Евразийского экономического союза. После 2012 г. интеграция стала трактоваться как глобальный процесс формирования обновленного полюса силы во главе с Россией. Мотив постсоветской интеграции стал увязываться с противостоянием России и Запада, усилился "язык дилемм" – ЕАЭС или ЕС, ОДКБ или НАТО, Россия или Запад. В евразийском дискурсе стали более активно использоваться культурно-исторические аргументы – идея "виктимизации" русского народа, искусственно разделенного несправедливыми границами, дискриминация русскоязычных меньшинств, русского языка и культуры; интерпретация событий общего прошлого, особенно Великой Отечественной войны.

В центре внимания российских СМИ были российско-украинские отношения. Российский историк и философ В. Печатнов цитировал слова Г. Киссинджера: "*Обращаться с Украиной как с объектом конфронтации между Востоком и Западом – значит похоронить на десятилетия любую перспективу вовлечения России и Запада, особенно России и Европы, в кооперативную международную систему*"[9].

Главный мотив публикаций – осознание фундаментальных последствий кризиса для России, Европы, всей системы международных отношений. Политический кризис и приход к власти в Украине оппозиции, включая радикальных националистов, создали реальную угрозу раскола страны. Причина – глубокие различия в ценностях и ориентациях между жителями ее разных районов, Запада и Юго-Востока. При этом единодушно отмечалось, что в дезинтеграции Украины не заинтересованы ни Россия, ни европейские

[9] Печатнов В.О. Игра с огнем. – *Независимая газета*. 27.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/world/2014-03-27/3_kartblansh.html (проверено 02.04.2018).

страны. НГ подчеркивала, что односторонняя поддержка Россией сепаратистских тенденций в юго-восточных областях и вмешательство в их отношения с центральными властями порождает "*фактор ненависти к ней в Украине*" [10], недоверие к российской политике в других постсоветских странах. В политике на украинском направлении Москва стояла перед выбором двух вариантов действий, один из которых "*ведет к нормальным добрососедским отношениям, позволяющим развивать сотрудничество*", тогда как другой – "*к холодной войне, закрытым границам и враждебности*"[11]. Авторы НГ предупреждали, что действия в Крыму неминуемо скажутся на внутренней ситуации в России. Во-первых, Россия – многонациональное государство, и в некоторых регионах существует риск сепаратизма[12]. Во-вторых, санкции Запада против России, объявленные вслед за разрешением Совета Федерации ввести на Украину российские войска, "*могут оказаться очень тяжелыми*"[13]. В-третьих, высказывались опасения, что осложнение геополитического положения страны, риск ее изоляции и санкции вызовут попытки "закручивания гаек" во внутренней политике[14]. НГ указывала, что присоединение Крыма создало опасный прецедент в мировой политике, разрушающий сложившийся миропорядок. Высказывалась критика организации референдума о присоединении Крыма к России.

Вместе с тем НГ предоставляла свои страницы и сторонникам официальной точки зрения. Кинорежиссер С. Говорухин охарактеризовал использование российских вооруженных сил в Крыму как "*очень разумный и очень дипломатический шаг*" и осудил позицию "либералов": "*Либерал – такой сухой гриб, который ты тронешь, а он обдаст тебя ядовитым газом!*"[15] "*Решение Путина может скорее предотвратить кровопролитие, чем запустить эскалацию насилия*", – считал политолог М. Ремизов[16]. Многие авторы подчеркивали, что итоги крымского референдума, как ни относиться к его правомочности, отражают реальное волеизъявление большинства жителей полуострова.[17] Газета информировала о подъеме патриотических чувств, вызванном "возвращением Крыма в родную гавань", повышении рейтинга президента Путина и массовых манифестациях в поддержку проводимой политики[18].

[10] Самарина А. За простого украинского мужика. Владимир Путин разъяснил позицию России – войны не будет. – *Независимая газета*. 05.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-05/1_putin.html (проверено 02.04.2018).

[11] Ивженко Т. Действия Москвы позволят Киеву реализовать давние планы Ющенко. – *Независимая газета*. 03.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/cis/2014-03-03/1_kiev.html (проверено 02.04.2018).

[12] Арбатова Н.К. Как не проиграть мир. – *Независимая газета*. 28.02.2014. Доступ: http://www.ng.ru/cis/2014-02-28/3_kartblansh.html (проверено 02.04.2018).

[13] Самарина А., Трифонова Е. Майдан ворвался в российскую политику. – *Независимая газета*. 03.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-03/3_maidan.html (проверено 02.04.2018).

[14] Самарина А., Родин И. "Фултонская речь" Путина. – *Независимая газета*. 19.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-19/1_speech.html (проверено 02.04.2018).

[15] Вежин С. "Как можно нацистов поддерживать?!" – *Независимая газета*. 05.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-05/2_nazi.html (проверено 02.04.2018).

[16] Самарина А., Трифонова Е. Майдан ворвался в российскую политику. – *Независимая газета*. 03.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-03/3_maidan.html (проверено 02.04.2018).

[17] Калягин А.А. Хочу сказать о Крымском референдуме. – *Независимая газета*. 19.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-19/2_referendum.html (проверено 02.04.2018).

[18] Шпаков А. Этот исторический день. – *Независимая газета*. 20.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2014-03-20/2_podolsk.html (проверено 02.04.2018).

Многие авторы обвиняли в произошедшем Запад, для политики которого в отношении России всегда были характерны двойные стандарты и цинизм. Политолог О. Гаман-Голутвина подчеркивала, что Западом "*принципы взаимного признания территориальных зон интересов были отброшены, правила игры – сломаны*"[19]. Другие авторы упрекали Запад в том, что он выступил подстрекателем свержения законной власти в Украине.

Таким образом, разноскоростная интеграция и растущая зависимость отношений России со странами бывшего СССР от их участия в евразийской интеграции определила процессы перераспределения барьерных и контактных функций границ в постсоветском пространстве в зависимости от вовлеченности постсоветских государств в интеграционные процессы. Наиболее благоприятна ситуация в отношениях России с Беларусью, Казахстаном, Арменией, Киргизией и Таджикистаном.

На другом "полюсе" – Грузия и Украина. С Грузией Россию глубоко разделяет признание независимости Абхазии и Южной Осетии и прозападный курс Тбилиси. Россия сохраняет визовый режим с этой страной, с которой после "пятидневной войны" 2008 г. у нее нет дипломатических отношений. Украина полагает присоединение Крыма к России незаконным и называет ее страной-агрессором. Руководство Украины приняло все возможные меры к резкому сокращению любых контактов с Россией.

Молдова, Азербайджан и Узбекистан занимают промежуточное положение; отношения России с этими странами были нестабильными.

Еще одну специфическую категорию "друзей" образуют непризнанные или частично признанные государства пророссийской ориентации, образовавшихся на территории стран, взявших курс на союз с Западом: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Донецкая и Луганская республики. Их возникновение отражает одну из знаковых черт избирательной интеграции: неудачи в привлечении на свою сторону Украины или Грузии частично уравновешивались сохранением в сфере влияния их осколков[20].

Пики дискурса об этих регионах соответствуют периодам активизации вооруженных столкновений (военных действий) или политической напряженности. В этом же контексте ранее упоминался Крым. Первый пик дискурса о Крыме пришелся на 1994-1995 гг., когда на выборах президента автономной республики в составе Украины победил кандидат, выступавший за присоединение к России. Авторы НГ были единогласно против этой позиции, противоречившей двусторонним и многосторонним соглашениям, подписанным Россией. Второй пик публикаций предсказуемо наблюдался в 2014 г., когда в результате политического переворота в Киеве полуостров присоединился к России.

В отличие от Крыма, ситуации в Южной Осетии и Абхазии газета уделяла внимание почти постоянно, однако увеличение количества публикаций, естественно, отмечено в 2008-2009 гг., до и после "пятидневной" войны.

В результате на ментальных картах российских СМИ появлялись новые границы, обладавшие спорным статусом, но крайне существенные. Постсоветское пространство становилось более фрагментированным.

---

[19] Гаман-Голутвина О. Почему Запад нарушил негласный кодекс поведения. – *Независимая газета*. 27.03.2014. Доступ: http://www.ng.ru/ideas/2014-03-27/5_west.html (проверено 02.04.2018).

[20] Караваев А.В. Постсоветские конфликты: между Россией и Западом. – *Независимая газета*. 16.12.2010. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2010-12-16/3_kartblansh.html (проверено 02.04.2018).

Альтернативные дискурсы. Либеральный дискурс о евразийской интеграции в "Новой газете" был сравнительно близок дискурсу НГ. Хотя позитивный характер интеграции не подвергался сомнению, отношение к конкретным инициативам было крайне осторожным.

Попытки создания Союзного государства высмеивались с завидной регулярностью. Проекты в рамках разноскоростной интеграции описывались с изрядной долей сомнения. Внимание фокусировалось не столько на группировках, сколько на "парных" интеграционных процессах (с Украиной, Беларусью, Казахстаном).

Отношение к евразийской интеграции коммунистической "Советской России", неоимперской и националистической газеты "Завтра" в целом всегда было похожим и безусловно положительным. Они широко использовали концепцию евразийства как историческую и идеологическую основу интеграции. Еще одна тема касалась приоритета СНГ как географического пространства во внешней политике России.

В последние годы дискурс "Советской России" и "Завтра" сближался. Лидер коммунистов Г. Зюганов получал и в "Завтра" поддержку и трибуну[21]. Один из главных идеологов "Завтра" А. Дугин пел дифирамбы постсоветской интеграции со страниц проправительственной "Российской газеты"[22], а его единомышленник А. Проханов публиковал в "Завтра" статьи с названиями вроде "Мессианство Путина"[23], демонстрируя лояльность действующей власти. "Завтра" регулярно печатала и других авторов, исповедующих левые или радикально левые идеи (*"исконный флаг России – красный флаг"*[24]).

Присоединение Крыма к России и конфликт в Донбассе изображались обеими газетами как результат незаконного переворота в Украине при поддержке Запада и деятельности украинских ультранационалистов. Возвращение Крыма рассматривалось как шаг к самоутверждению России в качестве великой державы, который поможет восстановить историческую справедливость.

Для "Завтра" и "Советской России" Запад не просто геополитический соперник, но воплощение мирового зла. Оба издания отстаивали великодержавность и мессианство России, ценности консервативного православия, прославляли "русский мир" в противовес органически враждебной "западной цивилизации". Вполне в логике игры с нулевой суммой в обеих газетах дискурс о постсоветской интеграции с течением времени тесно связывал противостояние России и глобальную картину создания на постсоветском пространстве геополитического полюса в многополярном мире под эгидой России.

Различия касались риторики, эмоциональных акцентов и дихотомии "мы" – "они". Для авторов "Советской России" развитие постсоветской интеграции означало восстановление СССР и возвращение привычного биполярного мира. В статьях Зюганова ответ на вопрос об "истинных" границах государства ясен: "*Россия в ее нынешних противоестественных границах – это*

---

[21] Зюганов Г.А. Отступать некуда! – *Завтра*. 12.11.2001. Доступ: http://zavtra.ru/content/view/2001-11-1311/ (проверено 02.04.2018).

[22] Дугин А.Г. Новая экономическая империя. – *Российская газета*. 04.11.2003. Доступ: http://www.rg.ru/2003/11/04/Novaya.html (проверено 02.04.2018).

[23] Проханов А.А. Мессианство Путина. – *Завтра*. 10.10.2012. Доступ: http://zavtra.ru/content/view/messianstvo-putina/ (проверено 02.04.2018).

[24] Харчиков А. Царский штандарт в Новороссии? – *Завтра*. 27.09.2014. Доступ: http://zavtra.ru/blogs/tsarskij-shtandar-v-novorossii (проверено 02.04.2018).

временное явление"[25]. Особенно позитивно писали о строительстве Союзного государства. Имперцы из "Завтра" видели в евразийской интеграции путь к созданию мощной евразийской державы, способной сформировать противовес Западу.

При обсуждении кризиса в Украине "Завтра" традиционно развивала имперские мотивы, а "Советская Россия" убеждала читателей в социалистической перспективе Украины и России. Авторы обеих газет использовали сходный красочный язык.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И "БИТВЫ ПАМЯТИ" КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Начертание, режим и функции государственных границ определяются политической или национальной идентичностью – лояльностью граждан своему государству по обе стороны границы. Почти все постсоветские государства – полиэтнические, и к тому же в некоторых из них (например, в Украине) велики региональные различия в идентичности между представителями с*а*мой титульной нации. Поэтому перед политическими элитами новых независимых государств встала задача формирования на основе общих символов и ценностей политической нации, объединяющей всех граждан, независимо от их этнической или региональной принадлежности. Естественно, вопросы государственного строительства в странах СНГ, напрямую связанные с выбором вектора интеграции, постоянно были важным элементом политического дискурса.

Его темы можно разделить на три большие группы: 1) положение русского и русскоязычного населения, русского языка и культуры; 2) пересмотр исторических событий, связанных с общим прошлым; 3) национальная политика.

Доминирующей темой было притеснение "нас" властями постсоветских государств. Понятие "мы" трактовалось как в узком смысле, соответствуя понятию "соотечественники", закрепленному в российском законодательстве и означающему "россияне", "русскоязычное население" или даже широкий круг выходцев из СССР, сделавших "*свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией*"[26], так и в более широком смысле, когда имелись в виду пророссийские социальные или этнические группы и политические силы. За такой трактовкой стояло предположение, что они могут оказывать поддержку внешней политике России и помогать в реализации ее национальных интересов.

В публикациях НГ доминировала критика стремления элит новых республик создать этнократии: хотя формально провозглашалась цель построения политических наций, в реальности предпочтение отдавалось ценностям и историческим нарративам только титульных групп. Подчеркивалась тесная связь национализма с антироссийской внешней политикой, режимом и функционированием границ.

В старающейся казаться нейтральной НГ статьи о судьбе русского и русскоязычного населения в Крыму до его присоединения к России, на Юго-

[25] Славянский союз – неизбежен! Доклад Г.А. Зюганова на II съезде народов Союзного государства Беларуси и России. – *Советская Россия*. 29.03.2005. Доступ: http://www.sovross.ru/old/2005/42/42_2_1.htm (проверено 02.04.2018).

[26] Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом". – *Официальный интернет-портал правовой информации*. Доступ: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861 (проверено 02.04.2018).

Востоке Украины, в Северном Казахстане и особенно в странах Балтии рисовали образ искусственно разделенной нации и искусственных границ.

Интерпретация общей истории – один из ключевых маркеров, отделяющих "нас", "интернационалистов", от приверженцев концепций государственного строительства на основе идентичности титульной нации. Наиболее ярко это проявлялось при освещении отношения ко Дню Победы в странах Балтии, в которых победа Советского Союза над фашистской Германией официально ассоциировалась с продолжением советской оккупации, депортациями и репрессиями.

Главный аргумент авторов НГ заключался в глубоком противоречии между намерением властей стран Балтии вступить в ЕС и несоблюдением ими давно принятых в Европе норм, нарушении основных принципов международного права. В 1990-х годах обращали также внимание на несовместимость европейской ориентации Латвии и Эстонии с официальными (до 1994 г.) территориальными претензиями к России[27]. Некоторые эксперты предлагали увязать вывод российских войск из стран Балтии с их политикой в отношении русскоязычного меньшинства.

"Локальные" пики этого дискурса отмечены в освещении событий в Украине во время президентства В. Ющенко, как, например, посмертного награждения С. Бандеры. Настоящая "битва памяти" развязана Ющенко вокруг темы Голодомора. Российские историки и политики доказывали, что голод затронул также многие сельскохозяйственные регионы России и Казахстана.

* * *

Рассуждения о неизбежном тяготении России к одному из воображаемых полюсов мироорганизации – универсалистскому Западу или самобытному Востоку – давно утратили новизну, однако этот сакральный выбор продолжает заботить значительную часть населения страны. Частный образ Востока при этом изменяется в широких пределах – славянская цивилизация, русский мир, советская держава, евразийская империя и т.п. – но ядро дихотомии остается прежним: модернизация против традиций, либерализм против консерватизма, глобализация против регионального обособления. В условиях сохранения такого рода поляризации образ постсоветского пространства обретает особенную значимость, фактически ограничивая территориальные рамки дихотомии.

Постсоветское пространство уже давно всерьез не воспринимается как нечто монолитное и целостное. Сохранившиеся в коллективной памяти границы бывшего СССР охватывают множество разных в политическом, экономическом, культурном отношении государств, разделенных реальными, а не картографическими барьерами. Советское наследие мало кем рассматривается как действенный интеграционный фактор.

Постсоветское пространство не видится исключительно "нашим" – ни в настоящем, ни в будущем. Сколько бы ни звучали призывы к восстановлению советско-евразийской державы, а официальные лица ни провозглашали СНГ приоритетным направлением российской внешней политики, образ москвоцентричной системы заметно потускнел.

В то же время постсоветское пространство не выглядит и зоной политического поражения России. Алармизм отдельных высказываний опережает средний уровень разочарования в интеграционных процессах. Пугающие образы ЕС и НАТО,

[27] Калашникова М. Балтийский парадокс. – *Независимая газета*. 08.06.1994.

вероломно вторгающихся в российское "историческое" пространство, остаются широко распространены, но не формируют в полной мере картину мира.

Постсоветское пространство воспринималось в последние годы скорее как своеобразное игровое поле, на котором Россия и Запад разыгрывают сложную партию, распространяя влияние на одни государства и теряя другие. Образ противостояния варьирует от прагматичного геополитического состязания до настоящей войны, от метафорических "битв памяти" до вполне реальных сражений. При этом факт противостояния представляется ключевым консолидирующим началом, абстрактная интеграция замещается "интеграцией против". Постсоветское пространство как целое не столько интегрируется, сколько дезинтегрируется, распадается по новым рубежам. Нерасширение НАТО на Восток, разноскоростная и разноуровневая интеграция, дилеммы, вечный проект конфедеративного Евразийского союза – непременные составляющие образа постсоветского пространства, без которых его трудно представить.

Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б. 2014. Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 50-67. https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.05

Замятина Н.Ю., Арутюнян К.М. 2005. Взаимосвязи образов стран Европы в прессе (по материалам газет "Таймс" и "Нью-Йорк Таймс"). – *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*. № 5. С. 60-65.

Колосов В.А. 2002. "Низкая" и "высокая" геополитика. Образы зарубежных стран в представлениях российских граждан. – *Отечественные записки*. № 3 (4). С. 33-51.

Колосов В.А. 2003. Теоретическая лимология: новые подходы. – *Международные процессы*. Т. 1. № 3 (3). С. 44-59.

Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. Под ред. В.А. Колосова. 2003. М.: Институт Фонда общественное мнение. 304 с.

Попов Ф.А. 2016. Эволюция представлений об интеграционных процессах на постсоветском пространстве. – *Мир перемен*. № 1. С. 147-163.

Newman D., Paasi A. 1998. Fences and Neighbours in the Postmodern World: Boundary Narratives in Political Geography. – *Progress in Human Geography*. Vol. 22. No. 2. P. 187-207. https://doi.org/10.1191/030913298666039113

O'Tuathail G. 1996. *Critical Geopolitics. The Politic of Writing Global Space*. London: Routledge. 314 p.

O'Tuathail G., Dalby S. 1998. Introduction: Rethinking Geopolitics. Towards a Critical Geopolitics. – *Rethinking Geopolitics*. Ed. by G. O'Tuathail, S. Dalby. London: Routledge. P. 1-15.

DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06

RUSSIA'S POST-SOVIET BORDERZONE IN BETWEEN EAST AND WEST (ANALYSIS OF POLITICAL DISCOURSE). PART II: LOOKING EAST

V.A. Kolosov[1,2], M.V. Zotova[1], F.A. Popov[1], A.A. Gritsenko[1], A.B. Sebentsov[1]

[1]Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

[2]Immanuel Kant Baltic Federal University. Kaliningrad, Russia

KOLOSOV Vladimir Alexandrovich, Dr. Sci. (Geogr.), Professor, Deputy Director and Head, Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences; Professor-Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University. Email: vladimirkolossov@gmail.com; **ZOTOVA Maria Vladimirovna,** Cand. Sci. (Geogr.), Senior Researcher, Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Email: zotovam@bk.ru; **POPOV Fedor Arkadyevich,** Cand. Sci. (Geogr.), Researcher, Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Email: fpopov15@gmail.com; **GRITSENKO Anton Alexeevich,** Cand. Sci. (Geogr.), Researcher, Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Email: antohaha@yahoo.com; **SEBENTSOV Alexander Borisovich,** Cand. Sci. (Geogr.), Senior Researcher, Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Email: asebentsov@gmail.com

Kolosov V.A., Zotova M.V., Popov F.A., Gritsenko A.A., Sebentsov A.B. Russia's Post-Soviet Borderzone in Between East and West (Analysis of Political Discourse). Part II: Looking East. – Polis. Political Studies. 2018. No. 5. P. 57-69. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.06

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 14-18-03621 "Russian Borderzone: Challenges of Neighborhood".

Received: 18.01.2018. Accepted: 17.02.2018

Abstract. The article is devoted to the study of evolution of public perceptions of new Russia's borders through the analysis of their representation in Russian printed media. "Nezavisimaya Gazeta" was chosen as a focus newspaper. The study is based on a database of publications collected through screening of this edition in four periods: 1994-1995, 2000-2003, 2008-2012 and 2013-2014. The newspapers "Sovetskaya Rossiya", "Zavtra" and "Novaya Gazeta" were used as the sources of additional information. The authors discovered that modernized East-West dilemma serves as a framework of these representations. Russia faces a fundamental choice between two vectors. The Western (European) vector means the rapprochement with the EU and NATO, adoption of their values and development models. The Eastern (Eurasian) one implies total or partial reintegration of post-Soviet space and creation of new autonomous center of power within upcoming multi-polar world. Debates about the future of newly formed borders and the whole post-Soviet space, about building relations with former union republics on the one hand and the EU and NATO on the other, about aims and composition of regional integration projects etc. has invariably focused on the analysis of this dilemma. Since the 1990s there have been changes not only with the balance between two vectors within the media political discourse (non-contradicted in early 1990s they turned in the middle of 2010s into opposite sides of a dichotomy while the eastern vector appeared to be a dominant one) but also with their proper understanding. This article concerns with the Eastern part of two-faced discourse that reflects the transformation of Eurasian integration from the process of mutual attraction of Russia and other post-Soviet republics after a long period of coexistence as parts of a single state to one of the basic forms of global war between East-Russian and collective West. The issue of identity, state building and "battles of memories" which influence the perception of post-Soviet borders are considered in the same context. The final section assesses the possibility of usage of semantical approach to the analysis of meanings (words and senses) forming political language.

Keywords: border; borderzone; critical geopolitics; political discourse; post-Soviet space; Eurasian integration; East-West dilemma; national identity; state building; Russia; CIS; EAEC; Union State of Russia and Belarus.

References

Kolosov V.A. "Low" and "High" Geopolitics. the Images of Foreign Countries in the Eyes of Russian Citizens. – *Otechestvennye Zapiski*. 2002. No. 3 (4). P. 33-51. (In Russ.)

Kolosov V.A. Theoretical Limology: New Approaches. – *International Trends*. 2003. Vol. 1. No. 3 (3). P. 44-59. (In Russ.)

Mir glazami rossijan: mify i vneshnjaja politika [The World in the Eyes of Russian Citizens: Myths and Foreign Policy]. Ed. by V.A. Kolosov. Moscow: Public Opinion Foundation Institute Publ. 2003. 304 p. (In Russ.)

Newman D., Paasi A. Fences and Neighbours in the Postmodern World: Boundary Narratives in Political Geography. – *Progress in Human Geography*. 1998. Vol. 22. No. 2. P. 187-207. https://doi.org/10.1191/030913298666039113

O'Tuathail G. *Critical Geopolitics. The Politic of Writing Global Space*. London: Routledge. 1996. 314 p.

O'Tuathail G., Dalby S. Introduction: Rethinking Geopolitics. Towards a Critical Geopolitics. – *Rethinking Geopolitics*. Ed. by G. O'Tuathail & S. Dalby. London: Routledge. 1998. P. 1-15.

Popov F.A. Evolution of the Perceptions of Integration Processes in the Post-Soviet Space. – *World of Transformations*. 2016. No.1. P. 147-163. (In Russ.)

Vendina O.I., Kolosov V.A., Popov F.A., Sebentzov A.B. Ukraine in the Political Crisis: the Image of Russia as Catalyst of Contradictions. – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 5. P. 50-67. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.05

Zamjatina N.Ju., Arutjunjan K.M. Correlation of the Images of European Countries in Press (Based on The Times and The New York Times Newspapers). – *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 5 Geografija*. 2005. No. 5. P. 60–65. (In Russ.)